эксплуатируют для выполнения сельскохозяйственных работ. Официальная статистика показывает единичность случаев нарушения прав приемных детей, но по словам правозащитников и активистов количество приемных детей, эксплуатируемых и используемых для получения выплат превышает официальные цифры в сотни раз.

Ребёнок должен быть осознанным шагом в жизни двух зрелых людей, которые уверены, что смогут обеспечить ребенка и он не пополнит ужасную статистику детей, чьи права постоянно нарушаются.

***

1. Женевская декларация прав ребенка (принята 26 ноября 1924 г. Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве) // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, дополнение № 49 (A/44/49).
2. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М. : Юрид. лит., 1990
3. Education at a Glance 2021 : OECD Indicators
4. Беляева Л.И. Нарушения прав ребенка и их социальные последствия // Отраслевые проблемы юридической науки и практики, 2007
5. Беспалов Юрий Фёдорович, Обзор докладов и сообщений международной научно-практической конференции «права ребенка в российской федерации: законодательство, правоприменительная деятельность, российская наука // Вестник № 1, 2018

Давлетбакова З.З., Редников Д.В.

Продукты информатизации как доказательства в гражданско-процессуальном судебном разбирательстве

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-238

Аннотация

В условиях современного информационного мира продукты информатизации все чаще стали использоваться как доказательства в процедуре судебного разбирательства. В статье рассмотрены проблемы, которые возникают при принятии электронно-цифровых доказательств в гражданском процессе судом.

Ключевые слова: доказательства, электронные доказательства, судебное разбирательство, гражданский процесс.

Abstract

In the conditions of the modern information world, informatization products have increasingly been used as evidence in the trial procedure. The article discusses the problems that arise when accepting electronic-digital evidence in civil proceedings by the court.

Keywords: evidence, electronic evidence, court proceedings, civil proceedings.

Широкий оборот на сегодняшний день набирают доказательства, подаваемые в ходатайстве для приобщения в гражданско-процессуальном разбирательстве в электронно-цифровом виде. Такими доказательствами являются зафиксированные на носителе переписки, различные файловые документы, договоры, содержащие сведения о событиях и различные другие виды электронных доказательств. Однако суд не всегда принимает данные доказательства для рассмотрения того и ли иного дела.

Проблему использования электронных доказательств в правовой природе поднимал ни один профессионал в области правового обеспечения. Так, М.В. Горелов выделял три точки зрения касемо электронных доказательств. Некоторые специалисты склонны считать необходимость выделять электронные доказательства в отдельный вид доказательств, однако находятся и те, кто определяет их к вещественным доказательствам. Помимо двух данных

мнений, третья сторона считает доказательства, которые получаются посредством компьютера формой письменных доказательств [1].

Отмеченные выше точки зрения, касаясь проблемы использования продуктов информатизации, требуют более детального рассмотрения в условиях современного информационного периода.

Мы думаем, что точка зрения третьей стороны более точно определяет относимость электронных документов к письменным доказательствам. Не исключено, что специалист в данном суждении считает их таковыми на основании части 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Так, в данной статье ГПК под такими доказательствами понимаются «содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, <...> иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <...> позволяющим установить достоверность документа способом».

Вполне разумно полагать, что электронные доказательства не несут в себе какой-то определенной особенности, поэтому относить их в отдельную категорию доказательств нецелесообразно. Однако и судить об отнесении их к письменным доказательствам не обосновано в полной мере.

Для того, чтобы отнести электронные документы к письменным доказательствам, необходимо чтобы мысли, содержащиеся в документе и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков, имели значение доказательства [2]. Т.е. в соответствии со статьей 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в документах, представленных в виде электронно-цифрового документа, должны содержаться сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает обстоятельства, которые обосновывают взгляды сторон.

Однако, если учесть уровень информатизации на настоящий период времени, невозможно не заметить массовость использования электронных документов. Под массовостью мы понимаем не только широкомасштабность использования данных ресурсов, но и широкий спектр подвидов и свойств продуктов информатизации, которые следует учитывать при рассмотрении дел в гражданском судопроизводстве. Следовательно, не стоит и исключать возможность помещать электронные доказательства в отдельный вид доказательств.

Данная мысль трактуется отличием видов доказательств. Одним из таких отличий можно назвать необходимость специального программного обеспечения для открытия электронных документов, ведь, как уже было отмечено выше, они имеют разные подвиды, следовательно, и категории файлов, когда для вещественных и письменных доказательств такой процедуры не требуется. Еще одним отличием можно считать непостоянство данных файлов: нет определенного носителя, за которым данные сведения закреплены. Как результат они могут передаваться от одного носителя к другому или закрепляться за несколькими носителями одновременно [3]. Также под данным непостоянством можно отметить факт того, что данные файлы можно как обрести, так и потерять: одним неловким движением файлы удаляются из системы. Поэтому появляется задача сохранения электронных доказательств. Однако, на наш взгляд, данная проблема не является присущей только для доказательств, полученных в электронно-цифровом виде, но и для письменных с вещественными, ведь не стоит забывать, что даже бумага имеет способность гореть, или драгоценность пропадать.

Исходя из вышеизложенного, в соответствии со статьей 71 ГПК Российской Федерации, документы, полученные посредством электронной связи относятся к письменным доказательствам. Однако, при рассмотрении гражданских дел в суде, предпочтение делается в пользу традиционных доказательств, нежели к подобным. Распечатки электронных документов, поданных в ходатайстве, отказывают приобщать к

материалам дел ввиду недостаточности фактов значимости и подлинности таких документов. Это связано с возможностью фальсифицировать продукты информатизации. Для того, чтобы установить юридическую значимость фактов, необходимо проводить соответствующую экспертизу по назначению суда. Помимо проведения экспертизы, для подачи в ходатайстве в качестве письменных доказательств документы, полученные с применением средств информатизации, необходимо зафиксировать у нотариуса.

Таким образом, в условиях быстроразвивающегося информационного общества, использование письменных доказательств в электронно-цифровом виде на гражданско-процессуальных судебных разбирательствах набирают стремительные обороты. Проблема использования электронных документов в качестве доказательств остается одной из центральных в отрасли доказательственного права. Нам необходимо четко определить, к какому же виду следует отнести продукты информатизации в системе доказательств.

***

1. Бегичев А.В. Электронные доказательства и способы их фиксации нотариусом // Нотариус. 2014. N 5.
2. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 8.
3. Гройсберг А.И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. N 2.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс] КонсультантПлюс: справочно-правовая система / Режим доступ: / URL: <http://base.www.consultant.ru> / (дата обращения 26.10.2021 г.).

Джангиров Н.И., Соловьева С.В.

Основные и специальные обязанности кредитных организаций в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

*ФГБОУ ВО СКФ РГУП
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-239

Научный руководитель: Соловьева С.В.

Аннотация

Легализация преступных доходов становится угрозой национальной безопасности любого государства, так как привлекает в страну преступные элементы. Деятельность профессиональных преступников присутствует во всех сферах экономики, но самым пострадавшим преступлением остается кредитно-финансовая система, которая служит основным каналом для движения незаконных средств. Кредитные организации являются одним из инструментов проведения кредитно-денежной политики, контроль и обеспечение их устойчивости стало одним из основных направлений в политики государства.

Ключевые слова: противодействие, терроризм, легализация доходов, кредитные организации, незаконный оборот, финансовые средства.

Abstract

The legalization of criminal proceeds becomes a threat to the national security of any state, as it attracts criminal elements to the country. The activities of professional criminals are present in all spheres of the economy, but the most affected crime remains the credit and financial system, which serves as the main channel for the movement of illegal funds. Credit organizations are one of the instruments of conducting monetary policy, monitoring and ensuring their stability has become one of the main directions in the state policy.

Keywords: counteraction, terrorism, money laundering, credit organizations, illegal trafficking, financial resources.